

УДК 81'27

UDC

DOI: 10.17223/18572685/52/6

СЛАВЯНСКИЕ АНКЛАВЫ В КИТАЕ: ЭТНИЧЕСКОЕ И ЯЗЫКОВОЕ СОХРАНЕНИЕ

Е.А. Оглезнева^{1,2}

¹Томский политехнический университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30

²Томский государственный архитектурно-строительный
университет, Россия, г. Томск, Соляная площадь, 2
E-mail: eoglezneva@yandex.ru

Авторское резюме

Статья посвящена изучению славянских этнических групп, которые компактно проживали в разных провинциях Китая, где в настоящее время живут их потомки. Целью исследования является анализ языкового существования и этнического самосознания славянских групп на территории Китая в XX – начале XXI в. Материал был собран во время научных экспедиций в провинции Хэйлунцзян, Нэй Мэнгу (Внутренняя Монголия), Синьцзян-Уйгурский автономный округ в период с 2000 по 2017 г., а также по данным научных источников и изучался с помощью различных лингвистических и исторических методов: социолингвистического, лингвоперсоналогического, метода моделирования языковых ситуаций и языковых компетенций языковых личностей, статистического, описательно-повествовательного. Совокупность примененных методов и опыт эмпирического наблюдения позволили выявить следующие славянские анклавные группы в Китае в XX – начале XXI в.: харбинский, приамурский, трехреченский и синьцзянский, которые характеризуют «островное» существование внутри другого, неславянского государства, в среде генетически и типологически неродственного языка и в отрыве от основного славянского этноса.

Ключевые слова: славянские этнические группы, славянские языки, Китай, этническое самосознание, социолингвистика, сферы использования языка.

THE SLAVIC ENCLAVES IN CHINA: ETHNIC AND LANGUAGE PRESERVATION

E.A. Oglezneva^{1,2}

¹Tomsk Polytechnic University

30 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

²Tomsk State University of Architecture and Building

2 Solyanaya Square, Tomsk, 634003, Russia

E-mail: eoglezneva@yandex.ru

Abstract

The article discusses Slavic ethnic groups that lived compactly in different provinces of China, where their descendants live at present. The research aims at analyzing the language and ethnic self-consciousness of Slavic groups in China in the 20th and early 21st centuries, with the material collected during expeditions to Heilongjiang Province, Nei Mongol (Inner Mongolia), Xinjiang Uyghur Autonomous Region in 2000–2017 as well as taken from other scientific databases. The author employs various linguistic and historical research methods: sociolinguistic, linguopersonological, statistical, descriptive and narrative methods, methods of modeling language situation and language competences of a linguistic personality. The set of methods applied and the experience of empirical observation allowed identifying the following Slavic enclaves in China in the 20th – early 21st centuries: Harbinian, Priamur, Three River Region and Xinjiang, characterized by “island” existence inside another non-Slavic state, in genetic and topological unrelated language environment, separately from the main Slavic ethnos.

Keywords: Slavic ethnic groups, Slavic languages, China, ethnic self-consciousness, sociolinguistics, language using spheres.

Вопросы территориального размещения славян как на исторических славянских территориях, так и за их пределами, проблемы их этнического самосознания и языкового существования не перестают волновать историков, этнографов, лингвистов. В современных работах по славянской проблематике исследуются идеи славянской идентичности (Дубнинский, Меркулов 2017: 61–72), особенности формирования славянских диаспор (Акимов, Минкова 2016: 128–144), положение славян в неславянском окружении по данным дипломатических документов различных исторических периодов (Суляк 2016: 95–119), вопросы школьного образования славян в неславянских государствах

(Фоминых, Степанов 2016: 159–176), языковые права славянских меньшинств (Катунин 2015: 55–66), многонациональное население стран, включая славян, в сложных геополитических условиях (Грек, Руссев 2018: 15–16) и т. д.

Межэтническое взаимодействие славян в этноконтактных зонах выступает темой научных форумов. Так, в 2017 г. в городе Тараклия (Республика Молдова) на Международной научно-практической конференции, посвященной названной проблематике, были рассмотрены проблемы межэтнических отношений, этнического самосознания, демографических процессов на полиэтничных Карпато-Днестровских землях, а также проблемы диалога культур, межэтнического взаимодействия в зонах контактов и этническая идентичность (Суляк 2018: 10). Традиционными стали конференции по славянской проблематике в Национальном исследовательском Томском государственном университете «Славянский мир в условиях современных вызовов» и «Славянские языки в условиях современных вызовов» (Томск 2015, 2016, 2017, 2018), на которых, среди прочих, поднимаются вопросы истории и языка славян в неславянском окружении.

Славянское присутствие в Китае в XX в. также выступало объектом изучения в ряде исторических и лингвистических работ: исследованы состав славянских этнических групп, особенности их языкового бытия в Харбине – центре русской восточной эмиграции, многообразные сферы использования и формы бытования русского языка – наиболее распространенного среди славянских языков в Китае, обнаружена высокая степень его сохранности, установлен факт функционирования там других славянских языков – украинского, польского, белорусского, чешского, болгарского, выявлены сферы их использования (Диао Шаохуа 2001: 208–209; Оглезнева 2009: 37–43; Оглезнева 2016a: 90–106; Оглезнева 2016b; Оглезнева 2017: 300–318 и др.).

В данной статье в поле исследовательского внимания оказались славянские этнические группы, компактно проживавшие в разных провинциях Китая в XX в. Цель работы – проанализировать языковое существование и этническое самосознание представителей славянских групп, живших на территории Китая в XX – начале XXI в. колониями или анклавами, возникновение которых обусловлено историческими обстоятельствами.

Материал для исследования был собран во время научных экспедиций в период с 2000 по 2017 г. в различные провинции Китая – Хэйлуцзян, Нэй Мэнгу (Внутренняя Монголия), Синьцзян-Уйгурский автономный округ, а также по научным историческим источникам. При сборе и анализе материала использовались различные методы научного исследования: полевой, при котором осуществлялись

запись речи носителей славянских языков и изучение языковых ситуаций с участием этих языков в Китае; социолингвистический – для выявления взаимообусловленности языковых фактов и социальных факторов; лингвоперсонологический – для анализа языковых особенностей носителей славянских языков в Китае и их языковой компетенции, а также ее динамики; метод моделирования языковых ситуаций и языковых компетенций языковых личностей; элементы статистического метода, а также один из ключевых методов исторической науки – описательно-повествовательный, показывающий своеобразие явлений, их динамику и связь с другими. Совокупность примененных методов и опыт эмпирического наблюдения позволили выявить несколько компактно существующих славянских сообществ, или анклавов, на территории Китая в XX – начале XXI в., которые условно можно обозначить по их географическому расположению: харбинский, приамурский, трехреченский и синьцзянский. Определять эти сообщества как анклавов целесообразно по причине их «островного» существования внутри государства, не являющегося для них исторической родиной, – неславянского, инокультурного и чужеземного, в среде генетически и типологически неродственного языка, в отрыве от материнских этнических корней и славянской культуры.

Кратко охарактеризуем славянские анклавов в Китае по следующим дифференциальным признакам: территория (ареал) распространения; время существования; история возникновения; состав славянских этнических групп.

Харбинский анклав. Территория распространения – Северо-Восточный Китай с центром в городе Харбине и по линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Существовал с конца XIX до начала XXI в., массовое славянское присутствие там пришлось на начало и середину XX в.

История возникновения связана со строительством КВЖД – совместного российско-китайского проекта 1898 г., имевшего целью транспортное и индустриальное развитие региона. Проект предполагал активное участие российских граждан в строительстве железной дороги и создании сопутствующей строительству экономической и социальной инфраструктуры по линии КВЖД. Возведение железной дороги делало северо-восток Китая желанным ресурсом и рынком для более развитых западных стран, а потому привлекло в регион иностранный капитал и, соответственно, представителей разных стран и национальностей, включая славянские. Все это обусловило полиэтничность Северо-Восточного Китая, формируемую в значительной степени пришлым иностранным населением. Славянскую составляющую в полиэтничности региона усилила Октябрьская

революция в России, следствием которой стала эмиграция части российского населения, несогласного с новой властью или гонимого ею на восток, в Китай.

Славянские этнические группы харбинского анклава – русские, поляки, украинцы, белорусы, чехи, болгары. В настоящее время остались потомки от смешанных браков, которые проживают, в частности, в Харбине.

Приамурский анклав. Существовал с начала XX в. и продолжился в потомках в начале XXI в. на территории китайского Приамурья – на приграничных с Россией землях на правом берегу Амура, в провинции Хэйлунцзян. Как отмечают исследователи, «с конца 20-х – начала 1930-х и в 1940-е гг. на правом берегу Амура, в приграничных селах провинции Хэйлунцзян, появились вынужденные переселенцы из России. Причины их бегства: тяжелые условия жизни на родине, голод, потеря кормильца (гибель русского мужа в Великую Отечественную войну)» (Гордеева 2015: 14).

Славянская этническая группа представлена русскими и украинцами, в настоящее время – их потомками от смешанных браков с китайцами, всего – 2 521 чел., которые компактно проживают в провинции Хэйлунцзян в так называемых русских селах и относятся к одному из национальных меньшинств Китая (Гордеева 2015: 3, 14).

Трехреченский анклав. Территория распространения – район Нэй Мэнгу – Внутренняя Монголия, расположенный в долине рек Ган, Дербул и Хаул, напротив российского Забайкалья (Сундуюева 2015: 85).

Время возникновения – начало XX в.: после Октябрьской революции в России в соседний Китай из российского Забайкалья бежали зажиточные крестьяне и казаки в собственные заимки, которыми они владели на китайской территории при отсутствии закрытой границы с Китаем до 30-х гг. XX в., и на месте этих заимок впоследствии образовались русские села (Шахматов 2014: 43–44). Эти села отличались крепким укладом и представляли собой «живой осколок кондовой казачьей Руси» (Рубеж 1941). Всего было более 20 русских поселений в Трехречье (Аблова 2004: 224), общее население которых в 1945 г. составляло 20–25 тыс. чел. (Соломеина 2013: 224). Русские села Трехречья существуют до сих пор и входят в состав административной единицы – Русской национальной волости. В настоящее время в волости проживают, наряду с китайцами, потомки, рожденные в смешанных браках с коренным населением: всего 2 486 чел. (Соломеина 2013: 226; Абросимова 2014: 33).

Синьцзянский анклав. Расположен на территории Синьцзян-Уйгурского автономного округа, напротив Алтая и Казахстана – это территория т. н. мусульманского Китая.

Славянское население, представленное русскими, появилось впервые в середине XIX в.: это было связано с установлением в 1851 г. дипломатических отношений и открытием торгового представительства, что сопровождалось образованием русской колонии в городе Кульдже: это было «население, живущее за пределами родины в силу служебных, торговых и других причин». Следующая волна, поддержавшая русскую колонию в Синьцзяне, пришлась на послереволюционное время и годы коллективизации в России – 30-е гг. XX в. (Лашутина 2014: 66–67), когда в Северо-Западный Китай уходили несогласные с новой властью и новой политикой граждане России, тем самым вплетая славянскую нить в этническое многообразие региона. В настоящее время славянское население Синьцзян-Уйгурского автономного округа составляет 9 337 чел. (Лашутина 2014: 66), и представлено оно главным образом потомками от смешанных браков с представителями других национальностей, проживающими в Китае.

Продемонстрируем положение одной из славянских этнических групп, а также качественные и количественные признаки языковой ситуации с участием славянского языка в одном из регионов Китая, исторические судьбы которого оказались переплетены с историческими судьбами славян, внесшими свой вклад в его становление и развитие, дополнив его элементами славянской культуры и оказав влияние на его этнический облик.

Харбинский славянский анклав был самым крупным среди других славянских сообществ Китая в начале XX в.: так, численный состав русской колонии в Харбине в разные периоды своего существования колебался от 40 тыс. чел. в 1917 г. до 165 тыс. чел. в 1921 г. (Оглезнева 2009: 23). По своему составу он был «многославянским» – гетерогенным, неоднородным: в нем проживали представители разных славянских народов: русские, украинцы, поляки, белорусы, чехи, болгары.

Охарактеризуем кратко лишь один славянский сегмент харбинского славянского анклава – польский – в проекции на язык польской колонии в Харбине, по сферам использования которого можно составить представление об особенностях жизнедеятельности поляков в Китае в начале и середине XX в.

Поляки появились в Харбине в связи со строительством КВЖД в основном это были железнодорожники и члены их семей. Прибыли они из Королевства Польского в поисках лучших, чем на родине, условий жизни. К 1903 г. число поляков доходило до 7 тыс. чел. (Петрасяк 2014: 104). Среди поляков были те, кто занимал важные административные должности в управлении КВЖД, банках, судах, крупные предприниматели и владельцы лесных и горнодобывающих концессий.

Центром культурной польской жизни было общество «Господа Польска», которое существовало с 1907 г.: оно занималось издательской деятельностью – выпускало журналы, организовывало спектакли на польском языке, проводило курсы польского (Хисамутдинов 2002: 192–193; Петрасяк 2014: 105). Действовали польские молодежные и детские организации – Кружок польской молодежи, Польская дружина скаутов. Их задачей были «сохранение национальной самобытности, самообразование и взаимопомощь» (Петрасяк 2014: 106). Польская колония имела свои школы. Это гимназия им. Генрика Сенкевича, начальная школа при обществе «Господа Польска» и всеобщая школа при приходе Св. Станислава (Аблова 2004: 129; Петрасяк 2014: 106). Во время существования польской колонии в Харбине выходило более 20 (!) периодических изданий на польском языке: «Тыгодник польски», «Далеки Восток», «Листы Харбинске», «Листы Полске с Далекого Востоду», «Неподлеглость», «Ojczyzna» (Хисамутдинов 2002: 193; Аблова 2004: 129; Петрасяк 2014: 107).

Известно, что в Харбине существовало и польское консульство.

Поляки в большинстве своем покинули Харбин после создания в 30-е гг. XX в. марионеточного государства Маньчжоу-го, а окончательный исход их из Харбина состоялся после провозглашения Китайской Народной Республики (Петрасяк 2014: 108).

Факт активного функционирования польского языка в Харбине был подтвержден нами в 2002 г. в беседе с бывшей харбинкой Викторией Стаценко, проживающей в настоящее время в Сиднее (Австралия). Виктория родилась в 1943 г. в Харбине и представляет третье поколение первой переселенческой волны в Китай: ее деды прибыли туда на строительство Китайско-Восточной железной дороги, а родители так же, как и Виктория, родились в Харбине. Виктория знает три языка: русский, английский и польский. В последние годы активно пользуется английским в Австралии, куда в 60-е гг. эмигрировала из Китая, но своим основным языком считает русский: для нее это язык семейной коммуникации по сей день, на русском она общается в семье и с бывшими русскими харбинцами, проживающими в Австралии. Помнит и польский язык, который выучила в семье: ее дед по отцу – поляк, выходец из Литвы, до 1939 г. относившейся к Польше. До пяти лет могла свободно изъясняться по-польски, в настоящее время хорошо понимает польский язык, но активно не использует его (Оглезнева 2009: 277–278).

Представленная информация о польской колонии в Харбине свидетельствует о значительном месте этой славянской группы в многонациональном харбинском конгломерате, а многочисленные сферы использования польского языка – дипломатия, журналистика, образо-

вание, быт и некоторые другие – демонстрируют многообразный объем его функций, поддерживающих национальную самоидентификацию.

Форма существования польского языка в Харбине – литературная в обработанной и разговорной своих разновидностях. Коммуникативная мощь польского языка составляет 0,45 при максимальном показателе 1 (Оглезнева 2009: 55), что является довольно высоким показателем, если учитывать, что он функционировал в отрыве от метрополии и не являлся языком непосредственно взаимодействующих государств (России и Китая). Его использование не поддерживалось в государственных целях, но и не запрещалось. Следовательно, сохранение и поддержание языка осуществлялись главным образом за счет субъективных факторов, а именно желания сохранить свою национальную идентичность, понимания ее самоценности.

Славянские анклавы в Китае имеют разную историю и разную судьбу. Наблюдения показывают, что их представителям удастся полностью сохранить свою славянскую идентичность лишь в случае возвращения на исконные славянские территории – на родину, как это произошло, например, с представителями польской этнической группы. Нахождение же внутри чужого этноса ведет к неизбежному объективному растворению в нем, как этническому, так и языковому, несмотря на такой весьма сильный фактор субъективного характера, как внутреннее сопротивление представителей этноса. Признаки национальной идентичности в таких условиях постепенно становятся все более призрачными.

ЛИТЕРАТУРА

Аблова 2004 - *Аблова Н.Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: Международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: Русская панорама, 2004. 432 с.

Абросимова 2014 - *Абросимова О.Л.* К вопросу о существовании русского языка и русских культурных традиций в китайском Трехречье // Язык в различных сферах коммуникации: материалы международной научной конференции / Под ред. Т.Ю. Игнатович. Чита: ЗабГУ, 2014. С. 132–134.

Акимов, Минкова 2016 - *Акимов Ю.Г., Минкова К.В.* Особенности формирования русинской диаспоры в США в конце XIX в. // Русин. 2016. № 1 (43). С. 128–144.

Гордеева 2015 - *Гордеева С.В.* Русский язык в приграничном Китае (на материале речи переселенцев в Китай 20–40-х гг. XX в. и их потомков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2015. 26 с.

Грек, Руссев 2018 - *Грек И.Ф., Руссев Н.Д.* Многонациональное население Бессарабии в исследованиях И.А. Анцупова и актуальные задачи изучения этнокультурных общностей Молдовы // Русин. 2018. № 1 (51). С. 15–29.

Диао Шаохуа 2001 - *Диао Шаохуа.* Краткий обзор истории русской печати

в Харбине // Литература русского зарубежья в Китае (в г. Харбине и Шанхае): Библиография (Список книг и публикаций в периодических изданиях) / сост. Дiao Шаохуа. Харбин: Изд-во Бейфан Вен-и, 2001. С. 175–214.

Дубнинский, Меркулов 2017 - *Дубнинский И.А., Меркулов С.А.* Анализ идеи славянской идентичности в работе В.М. Флоринского «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни» // Русин. 2017. № 4 (50). С. 61–72.

Катунин 2015 - *Катунин Д.А.* Языковые права русинов, украинцев и других национальных меньшинств в законодательстве Боснии и Герцеговины // Русин. 2015. № 3 (41). С. 55–66.

Лашутина 2014 - *Лашутина Е.Н.* История появления русского населения в Синьцзяне и попытки сохранения русской идентичности на современном этапе // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы III международной научно-практической конференции / Отв. ред. Д.В. Буяров. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 66–68.

Оглезнева 2009 - *Оглезнева Е.А.* Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2009. 352 с.

Оглезнева 2016a - *Оглезнева Е.А.* Славянское языковое присутствие в Китае первой половины XX в. (на материале Харбина – центра русского восточного зарубежья) // Русин. 2016. № 3 (45). С. 90–106.

Оглезнева 2016b - *Оглезнева Е.А.* Языковая история семьи: Забайкалье – Трехречье – Харбин (на материале записей речи потомков забайкальских переселенцев в Китай) // Регион в приграничном пространстве: материалы международной научной конференции. Чита: ЗабГУ, 2016b. Ч. 2. С. 122–125.

Оглезнева 2017 - *Оглезнева Е.А.* Русские говоры в Китае в XX в. // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 12: Диалектология. М., 2017. С. 300–318.

Петрасяк 2014 - *Петрасяк М.* Польская колония в Харбине // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV международной научно-практической конференции / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. Вып. 4. С. 104–109.

Рубеж 1941 - *Рубеж.* Харбин, 1941. № 4.

Соломеина 2013 - *Соломеина Ю.Н.* Трехречье – русская национальная волость в приграничном Китае // Общество и государство в Китае. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. Т. XLIII, ч. 2. С. 223–227.

Суляк 2016 - *Суляк С.Г.* Русины Карпато-Днестровских земель в молдавской средневековой дипломатике (общий обзор) // Русин. 2016. № 1 (43). С. 95–119.

Суляк 2018 - *Суляк С.Г.* Страница редактора // Русин. 2018. № 1(51). С. 9–14.

Сундуева 2015 - *Сундуева Д.Б.* Забайкальское трансграничье как социолингвистический феномен // Языковая культура Восточного Забайкалья. Чита: ЗабГУ, 2015. С. 85–139.

Фоминых, Степанов 2016 - *Фоминых С.Ф., Степанов А.О.* Народное школьное образование у славян в неславянских государствах в конце XIX – начале XX в. (на материале журнала «Славянский век») // Русин. 2016. № 1 (43). С. 159–176.

Хисамутдинов 2002 - *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 360 с.

Шахматов 2014 - *Шахматов П.* Трехречье. Воспоминания. Томск: Красное знамя, 2014. 344 с.

REFERENCES

Ablova, N.E. (2004) *KVZhD i rossiyskaya emigratsiya v Kitae: Mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaya polovina XX v.)* [CER and the Russian emigration in China: international and political aspects of the history (the first half of the 20th century)]. Moscow: Russkaya panorama.

Abrosimova, O.L. (2014) [On the Russian language and Russian cultural traditions in the Three River Region in China]. *Yazyk v razlichnykh sferakh kommunikatsii* [Language in different Spheres of Communication]. Proc. of the International Conference. Chita: Transbaikal State University. pp. 132–134 (In Russian).

Akimov, Yu.G. & Minkova, K.V. (2016) Specificity of formation of Rusin diaspora in the United States in the late XIX-th century. *Rusin.* 1(43). pp. 128–144 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/43/9

Gordeeva, S.V. (2015) *Russkiy yazyk v prigranichnom Kitaye (na materiale rechi pereselentsev v Kitay 20–40-kh gg. XX v. i ikh potomkov)* [The Russian language in the near-border China (in the speech of Russian emigrants and their descendants in China in the 1920s–1940s)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.

Greк, I.F. & Russev, N.D. (2018) Multinational population of Bessarabia in the research by I.A. Antsupov and topical problems of studying ethno-cultural communities in Moldova. *Rusin.* 1(51). pp. 15–29 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/51/2

Diao Shaokhua (2001) *Literatura russkogo zarubezhya v Kitae (v g. Kharbine i Shankhae): Bibliografiya (spisok knig i publikatsiy v periodicheskikh izdaniyakh)* [Literature of the Russian Diaspora in China (in Harbin and Shanghai): Bibliography (List of books and publications in periodicals)]. Harbin: Beyfan Ven-i. pp. 175–214.

Dubninskiy, I.A. & Merkulov, S.A. (2017) The idea of Slavic identity in “Early Slavs in the Monuments of Their Prehistoric Life” by V.M. Florinsky. *Rusin.* 4(50). pp. 61–72 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/50/4

Katunin, D.A. (2015) Language rights of Rusins, Ukrainians and other national minorities in the current laws of Bosnia and Herzegovina. *Rusin.* 3(41). pp. 55–66 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/41/4

Lashutina, E.N. (2014) Istoriya poyavleniya russkogo naseleniya v Sin'tszyane i popytki sokhraneniya russkoy identichnosti na sovremennom etape [History of Russian population in Xinjiang and attempts to preserve Russian identity at present]. In: Buyarov, D.V. (ed.) *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: History and Prospects for Cooperation]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical

University. pp. 66–68.

Oglezneva, E.A. (2009) *Russkiy yazyk v vostochnom zarubezh'ye (na materiale russkoy rechi v Kharbine)* [The Russian language in the Russian East émigré community (a case study of the Russian speech in Harbin)]. Blagoveshchensk: Amur State University.

Oglezneva, E.A. (2016a) Slavic languages in China in the early 20th century (a case study of Harbin – the center of the Russian east émigré community). *Rusin*. 3(45). pp. 90–106 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/45/7

Oglezneva, E.A. (2016b) *Yazykovaya istoriya sem'i: Zabaykal'ye – Trekhrech'ye – Kharbin (na materiale zapisey rechi potomkov zabaykal'skikh pereselentsev v Kitay)* [Language history of a family: Transbaikal – Three River Region – Harbin (a case study of speech records of Transbaikal immigrants' descendants in China)]. In: Drobotushenko, E.V. (ed.) *Region v prigranichnom prostranstve* [The Region in the Near-Border Area]. Chita: Transbaikal State University. pp. 122–125.

Oglezneva, E.A. (2017) *Russkie govory v Kitae v XX v.* [Russian dialects in China in the 20th century]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*. 12. pp. 300–318.

Petrasyak, M. (2014) *Pol'skaya koloniya v Kharbine* [Polish colony in Harbin]. In: Buyarov, D.V. (ed.) *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: History and Prospects for Cooperation]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. pp. 104–109.

Pilipenko, G.P. & Yasinskaya, M.V. (2018) *Ekspeditsiya k sloventsam v Italii* [Expedition to Slovenes in Italy]. *Slavyanovedenie*. 1. pp. 106–111.

Rubezh (Harbin). (1941) 4.

Solomeina, Yu.N. (2013) *Trekhrech'ye – russkaya natsional'naya volost' v prigranichnom Kitaye* [Three River Region – Russian national district in near-border China]. In: Kobzev, A.I. (ed.) *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [Society and State in China]. Vol. 43(2). Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS. pp. 223–227.

Sulyak, S.G. (2016) *Rusins of the Carpatho-Dniestrovian lands in medieval Moldavian diplomacy (a general review)*. *Rusin*. 1(43). pp. 95–119 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/43/7

Sulyak, S.G. (2018) Editorial. *Rusin*. 1(51). pp. 9–14. DOI: 10.17223/18572685/51/1

Sundueva, D.B. (2015) *Zabaykal'skoye transgranich'ye kak sotsiolingvisticheskiy fenomen* [Transbaikalian transboundary as a sociolinguistic phenomenon]. In: Lyubimova, L.M., Likhanova, N.A. & Sundueva, D.B. *Yazykovaya kul'tura Vostochnogo Zabaykal'ya* [Language Culture of the Eastern Transbaikalia]. Chita: Transbaikal State University. pp. 85–139.

Fominykh, S.F. & Stepanov, A.O. (2016) *Narodnoye shkol'noye obrazovaniye u slavyan v neslavyanskikh gosudarstvakh v kontse XIX – nachale XX v.* [National school education of the Slavs in non-Slavic states in the late 19th and early 20th centuries (on materials of *Slavyanskiy vek* magazine)]. *Rusin*. 1(43). pp. 159–176. DOI: 10.17223/18572685/43/11

Khisamutdinov, A.A. (2002) *Rossiyskaya emigratsiya v Kitaye: opyt entsiklopedii* [Russian emigration in China: Encyclopaedia experience]. Vladivostok: Far Eastern Federal University.

Shakhmatov, P. (2014) *Trekhrech'ye. Vospominaniya* [Three River Region. Recollections]. Tomsk: Krasnoe Znamya.

Оглезнева Елена Александровна – доктор филологических наук, профессор Отделения русского языка Национального исследовательского Томского политехнического университета, директор Института международных связей и интернационализации образования Томского государственного архитектурно-строительного университета (Россия).

Elena A. Oglezneva – Tomsk Polytechnic University; Tomsk State University of Architecture and Building (Russia).

E-mail: eoglezneva@yandex.ru